

Научная статья

УДК 902(574.54)

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-3-49-60

Сырьевые источники и технико-типологическая характеристика местонахождения Жалгыз-агым в Северном Приаралье

Ыслам Серикович Курманиязов¹

Андрей Михайлович Чеха²

Рустем Турарбекович Дарменов³

Агабек Женисбекович Назаров⁴

¹ Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Алматы, Казахстан

² Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

³ Национальный музей Республики Казахстан
Астана, Казахстан

^{1,4} Кызылординский университет имени Коркыт Ата
Кызылорда, Казахстан

¹ egypt.993@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8737-2218>

² chekhandrej@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2427-7480>

³ darmenov_rustem@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5226-1291>

⁴ diz_agabek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7925-9266>

Аннотация

С момента выделения С. П. Толстовым в 1947 г. кельтеминарской культуры было открыто более 1 500 памятников данной культурной общности. Кельтеминарская культура берет истоки из местных мезолитических культур с пластинчатой микролитойной индустрией. Но, несмотря на хорошую изученность, у исследователей всё еще остаются вопросы, связанные с этой культурной общностью. Так, остается дискуссионным вопрос, единая это культура или речь идет о группе сходных культур, входящих в кельтеминарскую общность. Также нет общепринятой хронологии и периодизации, как и не ясны ее территориальные границы. Поэтому открытие и исследование новых стоянок кельтеминарской культуры поможет внести ясность в эти и другие нерешенные вопросы. Стоянка Жалгыз-агым открыта в 1950-х гг., но практически не исследована. Были установлены границы стоянки, и с ее поверхности собран археологический материал. В настоящее время ведутся работы по введению в научный оборот новых материалов этой стоянки, а также обработка уже имеющейся коллекции. Применение технико-типологического анализа позволило атрибутировать коллекцию каменных изделий стоянки Жалгыз-агым.

Ключевые слова

Северное Приаралье, Кызылординская область, неолит, кельтеминарская культура, пластины, вкладышевые изделия, скребла, скребки, наконечники

Благодарности

Работа выполнена в рамках научного проекта № AP09260400 «Сакский культурный комплекс Западной Сарыарки и Северного Приаралья», финансируемого Комитетом науки МОН РК (полевые исследования и работа в архивах музеев), и в рамках Государственного задания № FWZG-2022-0003 «Северная Азия в каменном веке: культурная динамика и экологический контекст» (анализ археологических материалов).

Выражаем благодарность НАО Кызылординскому университету имени Коркыт Ата

© Курманиязов Ы. С., Чеха А. М., Дарменов Р. Т., Назаров А. Ж., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 3: Археология и этнография. С. 49–60
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 49–60

Для цитирования

Курманиязов Ы. С., Чеха А. М., Дарменов Р. Т., Назаров А. Ж. Сырьевые источники и технико-типологическая характеристика местонахождения Жалгыз-агым в Северном Приаралье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 3: Археология и этнография. С. 49–60. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-3-49-60

Raw Materials Sources and Technical and Typological Characteristics of the Zhalgyz-agym Site in the Northern Aral Sea Region

Yslam S. Kurmaniyazov¹, Andrey M. Chekha²
Rustem T. Darmenov³, Agabek Zh. Nazarov⁴

¹ Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan

² Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

³ National Museum of the Republic of Kazakhstan
Astana, Kazakhstan

^{1,4} Korkyt Ata Kyzylorda University
Kyzylorda, Kazakhstan

¹ egypt.993@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8737-2218>

² chekhandrej@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2427-7480>

³ darmenov_rustem@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5226-1291>

⁴ diz_agabek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7925-9266>

Abstract

Purpose. In 2020, an expedition of the Korkyt Ata Kyzylorda University under the leadership of A. A. Tazhekeev and Y. S. Kurmaniyazov has examined the surface of the Zhalgyz-agym parking lot and collected archaeological material. Also in the local history and Local lore museum of the Aral Siti, Y. S. Kurmaniyazov has processed a previously unexplored collection of stone artifacts, storing in the funds, from the Zhalgyz-agym site.

Results. The Zhalgyz-agym Site is located on the border of the territory of the Aral Karakum Desert and the Aral Sea in the vicinity of Saryshyganak Bay. Like most of the early sites of the Celteminar culture located in the vicinity of Aral Siti and st. Saksaulskaya, the Site are confined to the surface of somewhat compacted and humified soil, the layer of which is now exposed by terraces on the slopes of sandy mounds. On the surface of this layer, one can find vertically standing core, piles of flakes, ash residues and osteological materials. The collection of the Zhalgyz-agym Site, both collected and provided by the museum fund, is represented by 547 stone artifacts. The technology of primary knapping contains a number of features that allow these artifacts to be attributed to the Mesolithic tradition. This is evidenced by both the shapes of the core – end, wedge-shaped, pencil-shaped – and the technology of their production and knapping.

Conclusion. The Zhalgyz-agym site can be attributed to the Celteminar culture, but since the collection of archaeological material took place from the surface of the site, its chronological and cultural characteristics were determined only by applying a technical and typological analysis of stone artifacts.

Keywords

Northern Aral Sea Region, Kyzylorda region, Neolithic, Kelteminar culture, plates, insert products, scrubbers, scrapers, points

Acknowledgements

The work was carried out within the framework of the scientific project no. AP09260400 “Saki cultural complex of Western Saryarka and the Northern Aral Sea” funded by a grant of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (field research and work in museum archives) and was carried out as part of the implementation of the State Task no. FWZG-2022-0003 “North Asia in the Stone Age: cultural dynamics and ecological context” (analysis of archaeological materials).

We wish to express our gratitude to the NAO Kyzylorda University named Korkyt Ata

For citation

Kurmaniyazov Y. S., Chekha A. M., Darmenov R. T., Nazarov A. Zh. Raw Materials Sources and Technical and Typological Characteristics of the Zhalgyz-agym Site in the Northern Aral Sea Region. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 49–60. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-3-49-60

Введение

В 2020 г. экспедицией Кызылординского университета имени Коркыт Ата под руководством А. А. Тажекеева и Ы. С. Курманиязова обследована поверхность стоянки Жалгыз-агым и собран археологический материал. Также в местном историко-краеведческом музее г. Арала Ы. С. Курманиязовым была обработана ранее не исследованная, хранящаяся в фондах коллекция каменных изделий со стоянки Жалгыз-агым, сбор артефактов которой производил офицер Советской армии В. И. Колосов в 1980–1983 гг.

Стоянка Жалгыз-агым (Шелги-загем) (N 46°50'31,87" E 061°37'30,09") расположена в 7,5 км к северу от железнодорожной станции «Аральское море» Аральского района Кызылординской области и в 3 км к юго-западу от железнодорожного разъезда «№ 86» (рис. 1).

Стоянка расположена на границе территории пустыни Приаральские Каракумы и Аральского моря вблизи залива Сарышыганак. Как и большинство ранних стоянок кельтеминарской культуры, расположенных в окрестности г. Аральск и ст. Саксаульская, стоянка приурочена к поверхности несколько уплотненной и гумифицированной почвы, слой которой сейчас выдается террасками на склонах песчаных бугров. На поверхности этого слоя можно встретить вертикально стоящие нуклеусы, груды отщепов, остатки золы и остеологические материалы. В дюнах ветром выдуты большие котлованы, достигающие глубиной до 3–5 м, в которых каменные орудия и обломки керамики лежат беспорядочно скоплениями и поодиночке в положении *in situ*. В то же время на этот слой насыпаны бугры песка высотой до 5–6 м, причем в песке таких бугров нет никаких орудий, керамики [Яншин, 1953].

Рельефное строение Приаральских Каракумом представляет собой слабохолмистую песчаную равнину с общим уклоном к Аральскому морю с абсолютными отметками от 55 до 71 м.

Рис. 1. Местонахождение стоянки Жалгыз-агым
Fig. 1. Location of the Zhalgыз-agym site

В научной литературе есть несколько гипотез сложения песков, основной среди них является «эоловая». Эоловые отложения Приаральских Каракумов сложены разнообразными по составу песками, связанного с различием генезиса материнских отложений, подвергавшихся размыванию и развеиванию. Пустыня сформировалась из меловых отложений, песков саксаульской свиты (верхний эоцен), древнего аллювия р. Тургай и современных морских осадков Аральского моря. Это бугристые пески, заросшие травянистой, полукустарниковой и кустарниковой псаммофитной растительностью. Основной рельеф пустыни представлен закрепленной растительностью буграми и редкими площадками, разбитыми песками – барханами. Местами сохранились древние останцы – столовые возвышенности.

Климат Северного Приаралья резко континентальный, относится к южным районам умеренного пояса. Зимы здесь довольно холодные и продолжительные вследствие проникновения сюда с севера антициклонов. Температура воздуха колеблется от -12°C в южной части до -15°C в северной части. Лето жаркое, в июле средняя температура удерживается на отметке около 25°C . Абсолютный максимум температуры воздуха достигает $+45^{\circ}\text{C}$ и минимум -45°C , тем самым амплитуда составляет около 87°C . Осадков в год в среднем выпадает 130–200 мм, причем максимум выпадает на зиму.

Археологическое изучение памятника и региона

Первые стоянки первобытных людей открыты геологами, географами и биологами, проводившими свои исследования в Приаралье в довоенный период.

В 1944 г. А. Л. Яншиным в 8 км к северу от станции Саксаульская, в верховьях балки, огибающей гору Терменбес, была найдена большая стоянка, получившая одноименное название «Саксаульская» [Яншин, 1953]. Позднее А. А. Формозов анализирует собранные подъемные материалы и публикует несколько статей, посвященных этому памятнику [Формозов, 1945; 1946; 1949]. По его мнению, Саксаульская стоянка датировалась концом III – началом II тыс. до н. э. и относилась к позднекельтеминарской культуре. Значительный сдвиг в археологии Юго-Западного Казахстана произошел с открытием памятников кельтеминарской культуры в Северном Приаралье под руководством А. А. Формозова. Его работы также нашли отражение в «Археологической карте Казахстана», которая была издана в 1960 г. в Алматы [Археологическая карта Казахстана, 1960].

Крупномасштабное изучение этого региона несколько десятилетий проводила Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (С. П. Толстов, А. В. Виноградов, Б. В. Андрианов, М. А. Итина).

В 1955 г. А. В. Виноградов проводил комплексную археологическую разведку на территории Аральского района и открыл многочисленные неолитические стоянки. Обстоятельно были обследованы окрестности г. Аральска в радиусе до 20–30 км, вплоть до станции Конту. В итоге собран подъемный материал из двадцати стоянок эпохи неолита, энеолита и бронзы. Также были открыты и обследованы группы стоянок Саксаульская II, Конту, Жалгыз-агым, Шулкум, Тапа и др. [Виноградов, 1959; Виноградов и др., 1973].

В 1954 и 1958 гг. А. В. Виноградовым были найдены и позже опубликованы небольшая стоянка Есен-тюбе и группа стоянок Жалпак. Исследованиями в 1963 и 1973 гг. обнаружена еще одна группа небольших разветвленных стоянок (Космола-1–6, Талас-1, Аймора-1), которые представляют собой разветвленные памятники, бедные находками, вытянутые в цепочки и тяготеющие к котловинам выдувания. В космолинской группе представлена керамика и кварцито-кремневая индустрия, но с малым количеством инвентаря. Керамические комплексы по аналогии с жалпакской группой и скоплением 2 из Саксаульской отнесены к поздненеолитическому времени [Виноградов, 1981].

Принципиально широкомасштабные работы начались в период независимости Казахстана. В течение 1998–1999 гг. были организованы разведочные работы, проводившиеся Российско-казахстано-киргизско-узбекской археологической экспедицией по изучению памят-

ников каменного века Центральной Азии под руководством академика РАН А. П. Деревянко. В результате совместной плодотворной работы были опубликованы статьи и написаны кандидатские диссертации [Искаков, 2006].

Проект INTAS CLIMAN 2002–2005 гг. «Holocene climatic variability and evolution of human settlement in the Aral Sea Basin» («Голоценовые изменения климата и эволюция поселений человека в бассейне Аральского моря») [Байпаков и др., 2004].

В 2004–2011 гг. в ходе разведочных работ в Северо-Восточном Приаралье Чирикратской археологической экспедиции (начальник экспедиции Ж. Курманкулов) был выпущен «Свод памятников Кызылординской области» на русском и казахском языках, в котором уточнено расположение памятников [Мамиров, 2007; Тажекеев, 2012].

Кельтеминарская культура берет истоки из местных мезолитических культур с пластинчатой микролитойной индустрией. Опираясь на коллекции каменных изделий, Г. Ф. Коробкова выделила три периода кельтеминарской культуры [Коробкова, 1969; 1996].

I период – ранний неолит. Для этого периода характерно наличие в инвентаре крупных пластин и микропластин с правильной огранкой, микролитов (треугольники и трапеции), скребков и др. К данному периоду следует относить стоянки Джанбаскала-4, 5, 12; Куняк I; Канат-5; Таджикиказган-6 (район Акчадарьинской дельты); Кугунек-22, Балаишем-9 (район Верхнего Узбоя); Агиспе; Саксаульская-1 (Северо-Восточное Приаралье) и мн. др.

II период – переходный (развитой) неолит. К нему относятся памятники, в индустрии и керамике которых сильно сказываются элементы раннего кельтеминара и появляются отдельные новые черты позднего характера, что может говорить о наличии отдельных культур или локальных групп внутри кельтеминарской культурной общности. Здесь можно отметить такие стоянки, как Кават-7; Дингильдже-6 (район Акчадарья); Лявлякан (Кызылкумы); пункты у колодца Ортакую (Верхний Узбой); Кызылқырская стоянка, Большой Тузган-11, 14, 28; Малый Тузган-1, 3 (низовья Зарафшана) и другие местонахождения.

III период – поздний неолит. Для этого периода характерно наличие на стоянках могил с сопутствующим инвентарем, появление останков домашних животных, рыб, свидетельств скотоводства и начатков земледелия. К нему следует относить большинство стоянок Северо-Восточного Приаралья, такие как Саксаульская-2; Бешбулак (Кызылкумы); Топографическая, Желги-Загем-3; Балаишем-8; Кугунек-14, 16 (Верхний Узбой); Таджикиказган-2, 3, 8; Камышлы-1, Учтаган-2 (Акчадарья) и др.

В свою очередь, А. В. Виноградов по материалам кельтеминарских стоянок выделил две большие хронологические группы, отражающие последовательные этапы развития кельтеминарской культуры. Ранний этап наиболее полно представлен материалами стоянок Джанбас-4, 5, 12; Куняк-1 (район Акчадарья); Кугунек-22; Бала-Ишим (Верхний Узбой); Агиспе и других в Северо-Восточном Приаралье. Все эти стоянки дают в основном материал, сходный как в формах и орнаментации керамики, так и в кремневом инвентаре.

Поздний этап представлен материалами таких крупных стоянок, как Джингельды-6, Таджики-казган-2, 3, 8 (Акчадарья), Лявлякан и Бешбулак (Кызылкумы), Саксаульская-2 (Северо-Восточное Приаралье) и десятков других. В материалах всех позднекельтеминарских стоянок очень сильны традиции, характерные для раннего этапа кельтеминарской культуры [Виноградов, 1981].

Результаты исследований

Коллекция стоянки Жалгыз-агым – как собранная, так и предоставленная музейным фондом – насчитывает 547 изделий из камня.

Первичное расщепление на стоянке незначительное, представлено шестью экземплярами. Все нуклеусы выполнены из темно-серого кварцита. В плане формы в коллекции имеются: конический призматический (1 экз.); торцово-клиновидные (3 экз.) и карандашевидные (2 экз.) нуклеусы (рис. 2, 1–3).

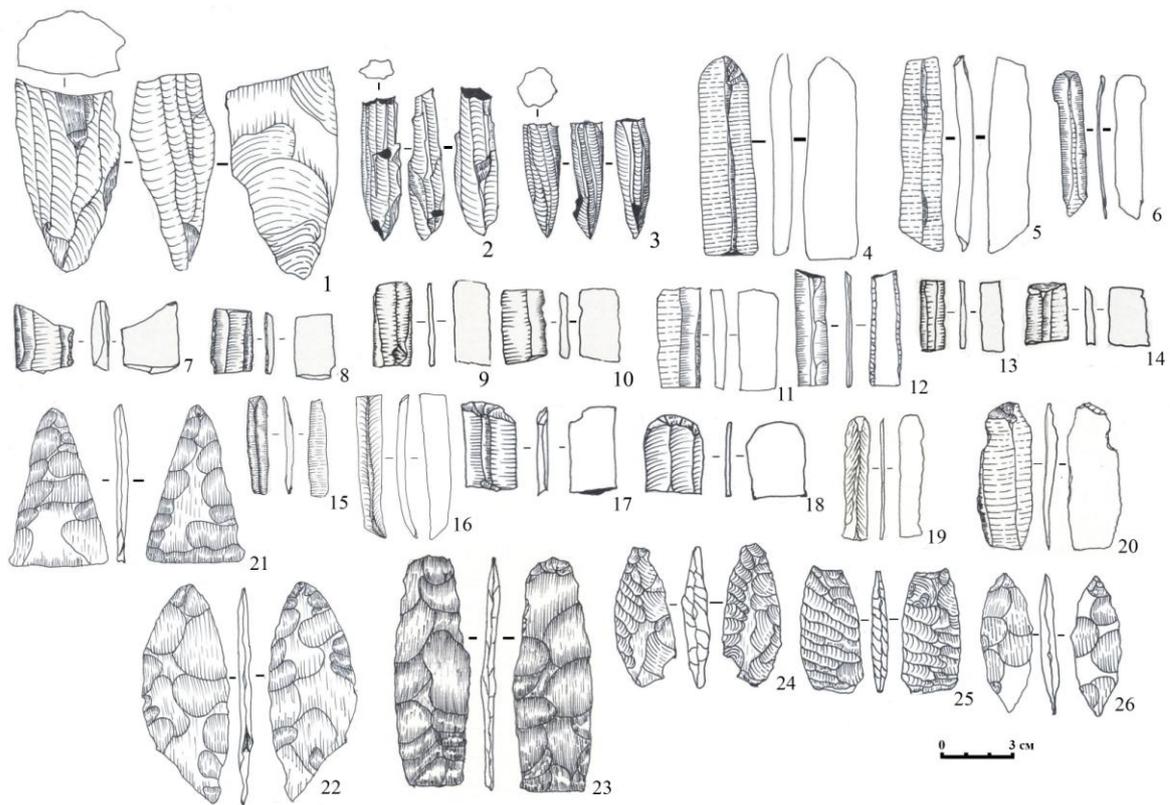

Рис. 2. Стоянка Жалгыз-агым. Каменные артефакты

1–3 – нуклеусы; 4–6, 19 – пластины; 7–14 – медиальные фрагменты пластин;
15, 16 – дистальные фрагменты пластин; 17, 18 – скребки; 20 – комбинированное орудие;
21–23 – наконечники копий; 24–26 – наконечники дротиков

Fig. 2. Zhaltyz-agym site. Stone tools

1–3 – cores; 4–6, 19 – blades; 7–14 – medial fragments of blades;
15, 16 – distal fragments of blades; 17, 18 – scrapers; 20 – combined tool;
21–23 – spearheads; 24–26 – dart heads

В индустрии сколов наиболее многочисленную группу изделий составляют пластины и их фрагменты, насчитывающие, вместе с орудиями, 375 экз. Количество целых пластин незначительно, порядка 30 экз. Максимальная их длина достигает 7,5 см, максимальная ширина – до 2 см. Исходным сырьем для целых изделий послужил крупно- и мелкозернистый кварцитовидный песчаник, в единичных случаях прослеживаются кремнистые породы и яшмо-кварциты. В большинстве случаев огранка дорсала этих пластин двугранная, в одном случае – трехгранная (рис. 2, 19).

Вторичная обработка отсутствует, но прослеживаются следы сработанности, что говорит о том, что данные пластины, вероятно, использовались как ножи по дереву или кости либо применялись в отделке шкур или кожи (рис. 2, 4, 5). Все пластины названных сырьевых характеристик не имеют признаков вторичной обработки. На некоторых из них имеются следы сработанности. На одной пластине по одной грани прослеживается тончайшая ретушь (рис. 2, 6).

Медиальные фрагменты пластин насчитывают наибольший тип данного сегмента изделий и представлены в количестве 200 экз. Преобладающая часть изделий данной группы выполнена из яшмо-кварцита и кварцита. Один экземпляр изготовлен из серого дымчатого кремня. На большинстве изделий следы вторичной обработки отсутствуют. Длина их варьирует от

2 до 4,5 см, ширина колеблется от 1–2 до 4 см. Основная масса предметов имеет правильную форму грани с частичными следами сработанности. Облик фрагментов свидетельствует о принадлежности к вкладышевым технологиям рабочих инструментов. Часть изделий выполнена из сегментов путем ретуширования одного конца с брюшка (рис. 2, 7–9).

Медиальные пластины-вкладыши, изготовленные для составных орудий – резцов, резчиков, скобелей, представлены 23 экз. Изделия выполнены из разноцветного яшмо-кварцита и мелованного кремня. Сегменты большей частью обработаны крутой и перпендикулярной ретушью, и меньшей – со спинки – резцовыми сколами. Вкладыши имеют характерные сколы или ретушированные концы. Длина вкладышей варьирует от 1,6 до 2,7 см, ширина от 0,5 до 1,3 см, толщина от 0,2 до 0,4 см. Остальные вкладыши имеют незначительную вторичную обработку в виде ретуши по одной из граней (рис. 2, 10–12).

Провертки (2 экз.) выполнены из сургучного яшмо-кварцита и желтого яшмо-кварцита, один инструмент имеет характерную обработку концевой рабочей части. Одна грань обработана перпендикулярной, вторая – крутой ретушью со спинки. Длина орудия 2,8 см, ширина 0,7 см, толщина 0,5 см. Второе орудие оформлено краевой ретушью со спинки в виде острого характерного концевого выступа. От приостренного по грани брюшка, идет мелкая краевая ретушь. Длина 1,8 см, ширина 0,9 см, толщина 0,3 см (рис. 2, 13–14).

Дистальные пластины представлены 51 экз. Сегменты выполнены из разнообразного сырья: кремня, яшмы, яшмо-кварцита различных цветов от светло-дымчатого до сургучно-черного оттенков. Изделия представлены мелкими и средними размерами. Максимальная длина достигает до 1,6 см, ширина – до 0,3 см. Среди них четыре экземпляра подработаны мелкой краевой ретушью по одному краю и резцовым сколом по углу пластины. Три дистальные пластины с вогнутым профилем не являются вкладышными. Их длина колеблется от 2,6 до 3,8 см (рис. 2, 15, 16).

Орудийный набор представлен различными скребками, скреблами, наконечниками стрел, дротиков и копий.

Скребки из пластинок представлены пятью экземплярами. Изделия выполнены из пластинок из кремня, яшмы и яшмо-кварцита. Длина скребков варьируется от 1,8 до 2,1 см, ширина – от 2 до 1,4 см. Рабочая поверхность скребков формировалась с дорсальной стороны конвергентной либо дивергентной ретушью. Рабочие лезвия прямые, округлые или скошенные на правую / левую сторону. На некоторых скребках продольные стороны спинки покрывает эпизодическая мелкая ретушь (рис. 2, 17, 18).

Скребки из отщепов – 34 экз. В качестве сырья использовались кремень и яшмо-кварцит. Скребки из отщепов имеют прямое или округлое оформление рабочего края. Лезвия преобладающего большинства предметов занимают до $\frac{1}{3}$ периметра скребка. Среди скребков, оформленных конвергентной ретушью, встречаются орудия с круговой обработкой. В целом данный материал относится к так называемый «микролитической культурной зоне» (рис. 3, 11, 12).

Скребла – 6 экз., выполнены из серо-дымчатого или серо-желтоватого яшмо-кварцита. Один экземпляр, изготовленный из крупного отщепа округло-подтреугольной формы, имеет диаметр от 5,8 до 6,6 см и толщину 1,4 см. Скребковая рабочая часть оформлена со стороны спинки в виде крупных крутых фасеток по всему периметру орудия. Со стороны брюшка фиксируется два крупных скола, снятых с края рабочего лезвия. Возможно, они образовались в процессе рабочих операций. Судя по характеру вторичной обработки и следам сработанности, скреблом выполнялись различные по интенсивности операции (рис. 3, 8, 9).

Второе скребло выполнено из мелкозернистого серо-коричневого яшмо-кварцита из удлиненного пластинчатого отщепа, треугольной в разрезе формы. Длина изделия 8,1 см, ширина 3,1 см. Вторичной обработке подвергались спинка и брюшко. У концевой части обработано крупной ретушью и фасетками. Также несколько фасеток снято у другого конца изделия. По одной грани нанесена системная обработка крупными фасетками, приостряющими край. Вторая грань фасетирована только по краю орудия. Полифункциональные про-

тиволлежащие края выполняли режущие функции. Остальные части выполняли скребковые и скобелевые функции.

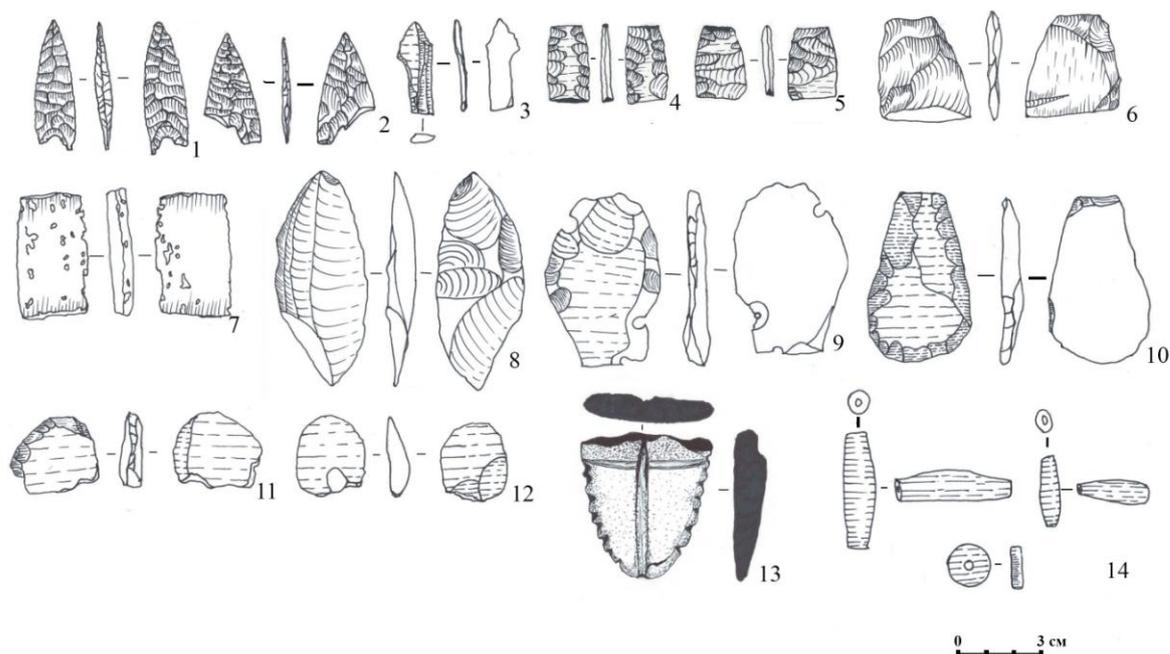

Рис. 3. Стоянка Жалгыз-агым. Каменные артефакты

1–5 – наконечники стрел; 6, 7 – комбинированные орудия; 8–10 – скребла;
11, 12 – скребки из отщепов; 13 – фрагмент утюжка; 14 – бусины

Fig. 3. Zhalgyz-agym site. Stone tools

1–5 – arrowheads; 6, 7 – combined tools; 8–10 – scrapers;
11, 12 – scrapers made of flakes; 13 – iron fragment; 14 – beads

Скребло миндалевидной формы выполнено из серо-молочного мелкозернистого кварцита. Рабочая часть инструмента оформлялась со спинки крутой крупной ретушью и мелкими фасетками по всему периметру орудия, на торце узкий конец подработан крутой ретушью. Скребло овально-удлиненной формы выполнено из серо-молочного кварцита среднезернистой структуры. Рабочая часть оформлена со спинки крупной ретушью и мелкими фасетками.

Скребло миндалевидной формы сделано из дымчатого серого мелкозернистого кварцита. Длина скребла 4,5 см, ширина 3,3 см, толщина 0,8 см. Скребковая часть округлой формы занимает расстояние 1,8 см перпендикулярно краю рабочего конца. Ретушь дивергентная, рабочий край оформлен мелкими и средними фасетками. По краю фиксируются следы сработанности. У одного края со стороны брюшка имеется притупленность, протяженность которой от конца рабочего лезвия и до рукояточного конца инструмента. Данные орудия хронологически укладываются в достаточно широкий временной диапазон – от мезолита до энеолита включительно, отражая общую тенденцию развития голоценовых культур степной Евразии (рис. 3, 10).

В коллекции имеются наконечники копий, представленные 18 экз. Все они выполнены из светло-дымчатого кварцита с определенной долей смешанности с яшмой серого цвета. Большинство изделий представлено в виде обломков без насадов или без перьевых концов. Общие размеры изделий варьируются по длине от 6 до 11 см, по ширине – от 2,7 до 4,4 см,

по толщине – от 0,9 до 1,5 см. Четыре уплощенные симметричные правильные изделия можно отнести к остроконечникам, которые, вероятно, выполняли различные бытовые функции: работа по дереву, коже, кости, а также для рыхления земли. Последние оформлены методом оббивки, фасетированы отжимом для подправки лезвия и насадочной части (рис. 2, 21–23).

Наконечники дротиков – 19 экз. Из них семь экземпляров целые, выполненные из кварцита и яшмо-кварцита. Максимальная длина изделий составляет от 4,5 до 6,3 см, ширина – от 2,1 до 2,4 см. Один экземпляр светло-прозрачного кварцита подработан стелющейся непрерывной ретушью диагонально (рис. 2, 24, 25). Один из наконечников тщательно проработан. Он имеет насад с глубокой выемкой, делящей его на две половинки. Одна часть насада отсутствует.

Срединные фрагменты наконечников дротиков представлены тремя экземплярами. Два из них достаточно массивны, изготовлены из серого яшмо-кварцита, длиной от 4 до 4,5 см, шириной от 2,7 до 2,8 см, толщина составляет 0,8–0,9 см. Третий фрагмент, изготовленный из мелкозернистого серо-молочного кварцита, отшлифован до блеска. Его длина 1,1 см, ширина 1,7 см, толщина 0,8 см. Стоит добавить, что данный фрагмент наконечника технико-типологически, хронологически и культурно отличается от общей коллекции.

Последняя группа наконечников дротиков представлена фрагментами насадов. Один из них выполнен из серого яшмо-кварцита. Остальные – из кварцита. Форма насадов наконечников дротиков различная. В одном случае форма удлинненно-овальная, в четырех случаях – с легкой асимметричной выемкой (рис. 2, 26).

Наконечники стрел (28 экз.) изготовлены из обломков кремнистой мелкозернистой вулканической породы темно-коричневого цвета. Данные изделия представлены как целыми предметами, так и в виде обломков. Форма наконечников различная, здесь представлены изделия листовидной формы с черешковым основанием, иволистной, пирамидальной формы с прямым насадом, также присутствуют изделия с выемками у основания. Некоторые наконечники изготовлены методом оббивки, их фасетки нечеткие, бессистемные. Максимальная длина изделий достигает 4–5 см, ширина – от 2 до 2,5 см.

В качестве примера можно привести ряд предметов, характерных для данной коллекции. Один целый, двусторонне обработанный наконечник стрелы, изготовленный из кремнистой мелкозернистой породы темно-зеленого цвета с сургучными прожилками. Наконечник имеет листовидную форму с черешковым основанием. Орудие имеет длину 5,4 см, ширину 2,3 см, толщина у основания составляет 0,8 см. Данный наконечник подработан отжимной пологой ретушью, которая выполнена с высоким мастерством, перо и края ребристо острые (рис. 3, 1).

Еще один экземпляр целый, двусторонне обработанный, изготовлен из кремнистой мелкозернистой породы темно-коричневого цвета. Наконечник имеет листовидную форму с черешковым основанием длиной 5,7 см, шириной 2,4 см, у основания толщина 1,5 см. Наконечник обработан отжимной пологой ретушью. По краям фиксируются притупленные следы зубчатого пера (рис. 3, 2).

Один наконечник относится к кельтеминарскому типу. Это орудие из пластины с одним боковым пером, оформленным крутой ретушью. Тело наконечника в первоначальной форме не сохранилось. Он выполнен из дистальной пластины сургучной яшмы длиной 3 см. Ширина пера у основания 1 см (рис. 3, 3). Еще один наконечник серебристо-стального цвета имеет иволистную форму тонкой обработки с мелкой отжимной ретушью. Длина изделия 3,6 см, ширина серединой части 1,2 см, толщина 0,4 см (рис. 3, 4). Другой наконечник иволистный пирамидальной формы серебристо-стального цвета обработан мелкой филигранной ретушью. Длина предмета 2,5 см, ширина 1,2 см, толщина 0,3 см (рис. 3, 5).

Орудия на отщепях (8 экз.) представлены, как правило, в виде комбинаций нескольких элементов, таких как наконечник, нож, скребло, скребок, скобель, резец. Данные предметы достаточно массивны, имеют длину от 5,8 до 6,1 см, ширину от 3,8 до 4,5 см. Так, один экземпляр меньших пропорций с брюшка подправлен по двум плоскостям зубчатой отжимной

ретушью. Инструмент использовался как нож и скобель (рис. 3, 6). Несколько орудий представлены овальными и прямоугольными резцами или ножами. Они выполнены из кварцита, их длина от 5 до 7 см, ширина от 3,3 до 3,5 см, толщина от 0,8 до 1,1–1,4 см (рис. 3, 7). Еще одно комбинированное орудие сочетает в себе торцовый скребок, скобель и нож-резчик. Длина изделия составляет 4,6 см, ширина у проксимального бугорка – 1,2 см, высота – 0,4 см (рис. 2, 20).

Фрагмент утюжка выполнен из талькового камня биконической формы. Длина фрагмента составляет 4,8 см, ширина по средней части – 4 см, толщина у основания – 1,2 см. Кроме основного поперечного желоба, вдоль утюжка по центру прорезана канавка глубиной 0,3 см и шириной 0,3 см. По торцовым граням пропилены с одной стороны десять, с другой восемь насечек. Изделие долго лежало в известковой среде. Аналогичные утюжки были характерны для культуры конца неолита и энеолита (рис. 3, 13).

Бусины – 3 экз. Одно изделие цилиндрической формы, уплощенное, длиной 1,4 см. Диаметр отверстия – 0,3 см. Выполнено из зеленовато-пятнистой породы. Вторая бусина биконической формы длиной 3,7 см, диаметр центра – 1,1 см, диаметр по краям – 0,7 см. Диаметр отверстия – 0,2 см. Выходные торцовые части хорошо профилированные. Сама порода от темно-коричневого до черного цвета, плотная и прочная. Третья бусина биконической формы, длиной 2–3 см, диаметром 0,7 см. Диаметр одного входного отверстия – 0,4 см. Диаметр второго овально-округлого отверстия – 0,6 см. Диаметр круглого входного отверстия – 0,2 см (рис. 3, 14).

Заключение

В заключение, опираясь на вышеописанную коллекцию, следует сформулировать предположительно культурно-хронологическую особенность стоянки Жалгыз-агым. Технология первичного расщепления содержит ряд признаков, позволяющих отнести данные предметы к мезолитической традиции. Об этом говорят как формы нуклеусов – торцовые, клиновидные, карандашевидные, так и технология их производства и расщепления.

Большое количество пластин и их фрагментов, несомненно, использовалось как часть вкладышевых орудий, что может говорить об отнесении их к мезолиту – неолиту.

Скребки и скребла в данной коллекции использовались, вероятно, как с применением рукоятки, так и без нее. Об этом говорит то, что большинство предметов данной группы, изготовленные из пластин, являются концевыми либо – в случае предметов, изготовленных из отщепов, ориентированы на большую часть периметра заготовки. Наличие данного факта также указывает на размытый хронологический диапазон от мезолита к неолиту, и, возможно, более позднему времени.

Присутствие наконечников копий, дротиков и стрел также не привносит ясности в вопрос хронологии данного археологического материала. Возможно, изделия данной группы разновременные, так как в технико-типологическом плане имеются характерные различия, которые проявляются как в размерах и форме, так и в технологии и симметрии. Так, часть наконечников в силу архаичности обработки можно отнести к неолиту, тогда как другую часть изделий по степени отделки – к эпохе бронзы.

За 80 лет, прошедших с момента выделения С. П. Толстовым в 1947 г. кельтеминарской культуры, было открыто более 1 500 памятников данной культурной общности. Но, несмотря на хорошую изученность, у исследователей остаются вопросы, связанные с этой культурной общностью.

Таким образом, стоянку Жалгыз-агым можно отнести к кельтеминарской культуре, но так как сборы археологического материала происходили с поверхности памятника, то хронологическая и культурная характеристика ее определялась только путем применения технико-типологического анализа каменных артефактов.

Список литературы

- Археологическая карта Казахстана: Реестр / Сост.: Е. И. Агеева, К. А. Акишев, Г. А. Кувев и др. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. 450 с.
- Байпаков К. М., Борофкко Н., Савельева Т. В., Ахатов Г. А., Лобас Д. А., Ержанова А. А.** Итоги археологических исследований по проекту INTAS “CLIMAN” // Изв. НАН РК. Серия общественных наук. 2004. № 1. С. 236–254.
- Виноградов А. В.** Археологическая разведка в районе Аральска – Саксаульской в 1955 г. // Тр. ИИАЭ АН КазССР. 1959. Т. 7. С. 75–85.
- Виноградов А. В.** Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. 176 с.
- Виноградов А. В., Кузьмина Е. Е., Смирин В. М.** Новые первобытные памятники в Северо-Восточном Приаралье // Проблемы археологии Урала Сибири. М.: Наука, 1973. С. 85–103.
- Искаков Г. Т.** Каменная индустрия Мугоджар и Северного Приаралья в мезолите – энеолите: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 30 с.
- Коробкова Г. Ф.** К вопросу о хронологии кельтеминарской культуры // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1969. Т. 8. С. 40–51.
- Коробкова Г. Ф.** Средняя Азия и Казахстан // Неолит Северной Евразии / Археология СССР. М.: Наука, 1996. С. 87–133.
- Мамиров Т. Б.** Памятник Шелги-загем // Свод памятников истории культуры Республики Казахстан. Кызылординская область. Алматы, 2007. 376 с.
- Тажекеев А. А.** Памятники кельтеминарской культуры Нижней Сырдарьи // Отан тарихы. 2012. № 1 (57). С. 102–108.
- Формозов А. А.** Об открытии кельтеминарской культуры в Казахстане // Вестник Казахского филиала АН СССР. 1945. № 2. С. 6–8.
- Формозов А. А.** Новые точки кельтеминарской культуры в Казахстане // Вестник Казахского филиала АН СССР. 1946. № 5. С. 24–25.
- Формозов А. А.** Кельтеминарская культура в Западном Казахстане // КСИИМК. 1949. Вып. 25. С. 49–58.
- Яншин А. Л.** Геология Северного Приаралья М.: Моск. об-во испытателей природы, 1953. 736 с.

References

- Ageeva E. I., Akishev K. A., Kuev G. A. et al.** (comp.). *Arkheologicheskaya karta Kazakhstana* [Archaeological Map of Kazakhstan]. Alma-Ata, AS KazSSR Publ., 1960, 450 p. (in Russ.)
- Baypakov K. M., Borofkko N., Savelyeva T. V., Akhatov G. A., Lobas D. A., Yerzhanova A. A.** Itogi arkheologicheskikh issledovaniy po proektu INTAS “CLIMAN” [Results of Archaeological Research on the INTAS “CLIMAN” Project]. *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk* [Izvestiya NAS RK. Social Sciences Series], 2004, no. 1, pp. 236–254. (in Russ.)
- Formozov A. A.** Kel'teminar'skaya kul'tura v Zapadnom Kazakhstane [Kelteminar Culture in Western Kazakhstan]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief Reports of the Institute of the History of Material Culture], 1950, iss. 25, pp. 49–58. (in Russ.)
- Formozov A. A.** Novye tochki kel'teminar'skoi kul'tury v Kazakhstane [New points of the Kelteminar culture in Kazakhstan]. *Vestnik Kazakhstanskogo filiala AN SSSR* [Bulletin of the Kazakhstan Branch of the USSR Academy of Sciences], 1946, no. 5, pp. 24–25. (in Russ.)
- Formozov A. A.** Ob otkrytii kel'teminar'skoi kul'tury v Kazakhstane [On the discovery of Kelteminar culture in Kazakhstan]. *Vestnik Kazakhstanskogo filiala AN SSSR* [Bulletin of the Kazakhstan Branch of the USSR Academy of Sciences], 1945, no. 2, pp. 6–8. (in Russ.)

- Iskakov G. T.** Kamennaya industriya Mugodzhar i Severnogo Priaral'ya v mezolite – eneolite [The stone industry of Mugodzhar and the Northern Aral Sea in the Mesolithic – Chalcolithic periods]. Abstract of Cand. Hist. Sci. Diss. Novosibirsk, 2006, 30 p. (in Russ.)
- Korobkova G. F.** К вопросу о хронологии кел'теминарской культуры [To the question of the Kelteminar culture chronology]. In: Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana [History of material culture of Uzbekistan]. Tashkent, 1969, vol. 8, pp. 40–51. (in Russ.)
- Korobkova G. F.** Srednyaya Aziya i Kazakhstan [Central Asia and Kazakhstan]. In: Neolit Severnoy Evrazii / Arkheologiya SSSR [Neolithic of Northern Eurasia / Archeology of the USSR]. Moscow, Nauka, 1996, pp. 87–133. (in Russ.)
- Mamirov T. B.** Pamyatnik Shelgi-zagem [The monument of Shelgi-zagem]. In: Svod pamyatnikov istorii kul'tury Respubliki Kazakhstan. Kyzylordinskaya oblast' [A set of monuments of the history of culture of the Republic of Kazakhstan. Kyzylorda region]. Almaty, 2007, 376 p. (in Russ.)
- Tazhekeev A. A.** Pamyatniki kel'teminarской культуры Nizhney Syrdar'i [The Kelteminar culture sites of the Lower Syr Darya]. *Otan tarikhy*, 2012, no. 1 (57), pp. 102–108. (in Russ.)
- Vinogradov A. V.** Arheologicheskaya razvedka v raione Aral'ska – Saksaul'skoi v 1955 g. [Archaeological exploration in the Aral'sk – Saksaul region in 1955]. *Trudy IIAE AN KazSSR*, 1959, vol. 7, pp. 76–81. (in Russ.)
- Vinogradov A. V.** Drevnie okhotniki i rybolovy Sredneaziatskogo mezhdurech'ya [Ancient Hunters and Fishermen of the Central Asian Mesopotamia]. Moscow, Nauka, 1981, 176 p. (in Russ.)
- Vinogradov A. V., Kuzmina E. E., Smirin V. M.** Novye pervobytnye pamyatniki v Severo-Vostochnom Priaral'e [New primitive monuments in the North-Eastern Aral region]. In: Problemy arkheologii Urala i Sibiri [Problems of archeology of the Urals of Siberia]. Moscow, Nauka, 1973, pp. 85–103. (in Russ.)
- Yanshin A. L.** Geologiya Severnogo Priaral'ya [Geology of the Northern Aral region]. Moscow, Moskovskoye obshchestvo ispytateley prirody, 1953, 736 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Ыслам Серикович Курманиязов, PhD

Андрей Михайлович Чеха, младший научный сотрудник

Scopus Author ID 57205167332

WoS Researcher ID Q-3341-2016

RSCI Author ID 668510

Рустем Турарбекович Дарменов, ведущий научный сотрудник

Агабек Женисбекович Назаров, научный сотрудник

Information about the Authors

Yslam S. Kurmaniyazov, PhD

Andrey M. Chekha, Junior Researcher

Scopus Author ID 57205167332

WoS Researcher ID Q-3341-2016

RSCI Author ID 668510

Rustem T. Darmenov, Leading Researcher

Agabek Zh. Nazarov, Researcher

*Статья поступила в редакцию 15.09.2022;
одобрена после рецензирования 30.12.2022; принята к публикации 14.01.2023
The article was submitted on 15.09.2022;
approved after reviewing on 30.12.2022; accepted for publication on 14.01.2023*